

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.23>

Галанова Екатерина Михайловна

Ответы-предположения как особый тип ответов: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты

Цель статьи - раскрыть особенности функционирования ответов-предположений, выявить средства выражения в них семантики "предположение". Новизна исследования заключается в том, что впервые в научный оборот вводятся термины "модусный ответ", "ответ-предположение". Материалом для исследования послужили диалогические единства из учебных диалогов и телепередачи "Умники и умницы". В результате описаны функционально-прагматические особенности ответов-предположений (особая функция - выражение предположения о каком-либо факте действительности в ситуации, когда отвечающий не знает точного ответа, однако предполагает нечто как вероятный ответ; спрашивающий владеет запрашиваемой информацией, его цель - проверить знания отвечающего). Семантика предположения реализуется в ответах, имеющих в своей структуре следующие компоненты: вводные слова и сочетания / вводные предложения, выражающие слабую степень уверенности; средства выражения неопределённости (неопределённые местоимения, обозначение неопределённого количества); альтернативный союз "или"; ответ вопросом на вопрос. Кроме того, автором охарактеризованы языковые средства, объясняющие предположение отвечающего: а) средства, указывающие на то, что отвечающий забыл запрашиваемую информацию; б) средства выражения незнания ответа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 118-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.23>

Дата поступления рукописи: 28.05.2020

Цель статьи – раскрыть особенности функционирования ответов-предположений, выявить средства выражения в них семантики «предположение». **Новизна исследования** заключается в том, что впервые в научный оборот вводятся термины «модусный ответ», «ответ-предположение». Материалом для исследования послужили диалогические единства из учебных диалогов и телепередачи «Умники и умницы». **В результате** описаны функционально-прагматические особенности ответов-предположений (особая функция – выражение предположения о каком-либо факте действительности в ситуации, когда отвечающий не знает точного ответа, однако предполагает нечто как вероятный ответ; спрашивающий владеет запрашиваемой информацией, его цель – проверить знания отвечающего). Семантика предположения реализуется в ответах, имеющих в своей структуре следующие компоненты: вводные слова и сочетания / вводные предложения, выражающие слабую степень уверенности; средства выражения неопределённости (неопределённые местоимения, обозначение неопределённого количества); альтернативный союз «или»; ответ вопросом на вопрос. Кроме того, автором охарактеризованы языковые средства, объясняющие предположение отвечающего: а) средства, указывающие на то, что отвечающий забыл запрашиваемую информацию; б) средства выражения незнания ответа.

Ключевые слова и фразы: ответы-предположения; диалогические единства; структура ответов; функции ответов; семантика ответа-предположения; прагматика ответов.

Галанова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Севастополе

katya_gala@mail.ru

Ответы-предположения как особый тип ответов: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты

Понятие *предположение* описано лингвистами по разным аспектам (по отношению к категории модальности [1; 12], с точки зрения средств выражения [2; 3], по отнесённости к особому речевому жанру, однако исчерпывающего определения данное понятие не имеет. Ответная сфера, как отмечают учёные, также менее изучена по сравнению с вопросительными предложениями, поэтому исследованию ответов сейчас посвящено особое внимание во всём мире [6; 13], что указывает на **актуальность** нашей работы.

Для осуществления цели исследования нам необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Изучить научную литературу, освещающую специфику понятия *предположение*; определить языковые средства выражения семантики *предположение*, описанные в лингвистике.

2. Дать определение ответам-предположениям, охарактеризовать средства выражения в них семантики *предположение*.

В данной работе применяются следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки диалогических единств, включающих ответы-предположения, а также метод описания языкового материала.

Теоретическую базу исследования составляют работы как отечественных (Н. А. Булах, А. М. Сколкова, И. П. Святогор и др. [2; 8; 9]), так и зарубежных учёных (К. Бойс-Жазино, С. ДеДео, Д. Элалфи, В. Гэд, Р. Исмаил [12; 14]). В данных исследованиях описана специфика предположительно-вопросительных предложений [2; 8-10], средства выражения семантики *предположение* [1; 3; 9; 15], однако не рассматриваются ответы-предположения, не выявляются средства выражения семантики *предположение*, характерные для ответных реплик.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования результатов исследования в вузовских курсах по функциональной грамматике и спецкурсах по коммуникативной грамматике.

Н. А. Булах, опираясь на трактовку термина «предположение», принятого в логике, формулирует определение предположительного вопроса: «Предположительным вопросом считается любая вопросительная структура, содержащая положение, временно принимаемое за возможно истинное и подвергаемое вопросу с целью установить истину» [2, с. 7].

А. М. Сколкова пишет о том, что «предположение – это модальное значение... оно создаётся вводно-модальными словами, особыми частицами и иногда – всей структурой вопросительного предложения. Значение предположения не исключает отнесения предложения к реальной или ирреальной модальности, оно настраивается на предикативную модальность предложения» [9, с. 99], и даёт такое определение значению предположения: «...одно из дополнительных модальных значений неместоименного вопросительного предложения, структурно обусловленное, когда говорящий из двух существующих в действительности возможностей выбирает одну, наиболее для него вероятную, и ставит её под вопрос, требуя от собеседника установить правильность своего выбора» [Там же, с. 99-100].

Как видим, понятие *предположение* и средства его выражения описаны лингвистами преимущественно по отношению к вопросительным предложениям, например в Русской грамматике – 80 в качестве одних из функционально-семантических типов вопросительных предложений в зависимости от осведомлённости

говорящего о том, что спрашивается, названы неопределённо-вопросительные предложения, совмещающие вопрос с догадкой, предположением, неуверенностью, сомнением: *Вы не меня ждёте?* [8, с. 394]; А. Стрельцов использует термин «вопросы-сомнения» [10, с. 43]; С. Тимошенко отмечает, что когда человек задаёт общий вопрос, то он заранее имеет некоторое предположение, которое и считает более вероятным [11, с. 24].

По мнению А. М. Сколковой, предложения, в которых содержится значение предположения, в отличие от модально-вопросительных, можно было бы назвать предположительно-вопросительными [9, с. 99-100].

На наш взгляд, по аналогии с предположительно-вопросительными предложениями, описанными учёными [2; 8; 9], вполне закономерно выделить ответы-предположения в отдельную группу.

Специфика ответов-предположений частично описана в Русской грамматике – 80 при упоминании вопросов в зависимости от ожидаемого ответа, среди которых выделяются «предложения с местоименными словами, выражающие желание получить информацию о том, что вызывает беспокойство, опасение; это вопросы-раздумья или вопросы о будущем: *Куда-то он теперь подался?*» [8, с. 395]. «Такие вопросы говорящий часто ставит перед самим собой. Ответы на них имеют характер догадок, предположений или констатации невозможности получить информацию: *Далеко ли Петлюра, Деникин? – Ничего мы не знаем*» [Там же, с. 394].

По этому параметру ряд исследователей классифицирует ответы на достаточные (без превышения требуемого), избыточные, неполные, неудовлетворительные, неясные некачественные, нулевые (молчание) [10, с. 47; 12; 14].

Ответы-предположения характеризуются тем, что отвечающий, не зная того или иного факта действительности, субъективно предполагает нечто как возможный ответ на заданный ему вопрос. Модальность, заключённую в предположительных ответных предложениях, можно описать, используя следующую характеристику модальности предположительных предложений: незнание факта + предположение о нём.

Ответы-предположения мы относим к типу модусных ответов, характеристику которым можно дать, переформулировав характеристику модусных вопросов, подробно описанных В. В. Казаковской и М. В. Хохловой: модусные ответы отражают мир субъективного (психического). Их основная цель в диалоге состоит в выражении точки зрения отвечающего, его ментального состояния. Модусные ответы относятся к модусным сферам полагания и оценки, знания и незнания, сомнения и допущения (вероятностной оценки) [5, с. 403-404].

Средства выражения предположения более подробно описаны М. А. Винокуровой, пришедшей к выводу, что «языковые средства выражения смысла *предположение* образуют функционально-семантическое поле с ядерно-периферийным членением» [3, с. 5].

К ядерным средствам выражения предположения относятся: 1) значимые части речи, выражающие значение предположения (*предположительно, предполагать, предположение*) [1; 3]; 2) модальные слова и частицы со значением «недоверительность сообщаемого» (*вряд ли, наверно, может быть, вероятно, должно быть, по-моему* и др.). По мнению большинства исследователей, эта группа языковых средств выражения предположения является самой объёмной, что подтверждают и результаты нашего исследования [Там же].

Периферийными средствами выражения предположения являются: вопросительные конструкции, выражающие смысл *предположение*; конструкции с условно-гипотетическим значением; конструкции с модальным глаголом *должен(а)* + Infinitiv личного глагола; конструкции, построенные по типу *Думаю, что... / Надеюсь, что...*; конструкции с разделительным союзом *а то* [3, с. 15]. А. М. Сколкова также отмечает, что в некоторых случаях значение предположения может выражаться не особой структурой предложения, а обуславливаться контекстом или ситуацией [9, с. 104].

В классификациях ответных реплик ответы-предположения подробно не описаны, однако анализ языкового материала показал, что данный тип ответов присутствует в различных типах диалогов (бытовой, учебный, интервью и др.), различаясь по прагматическим характеристикам.

Рассмотрим различные языковые средства, выражающие значение предположения в ответных репликах, на примере диалогических единств, отобранных методом сплошной выборки из учебных диалогов, записанных нами при посещении семинаров, зачётов и экзаменов в период с 2007 года по настоящее время, и из телепередачи «Умники и умницы». Специфика данных диалогов заключается в том, что спрашивающий обладает запрашиваемой информацией; отвечающему данная информация также должна быть известна. Цель спрашивающего – выявить объём и качество знаний отвечающего.

Выделяются следующие основные способы выражения предположения в ответах: вводные слова и сочетания / вводные предложения, выражающие слабую степень уверенности; средства выражения неопределённости (неопределённые местоимения, обозначение неопределённого количества); альтернативный союз *или*; ответ вопросом на вопрос.

Охарактеризуем подробнее названные способы выражения предположения.

Вводные слова и сочетания / вводные предложения, выражающие слабую степень уверенности с помощью следующих показателей: *кажется, скорее всего, я предположу, я рискну предположить, возможно, мне кажется* и др.:

Спрашивающий. *У вас первый вопрос «Новый человек в прозе М. М. Зощенко».*

Отвечающий. *Я продолжу о Зощенко... Об этой же теме есть статья Хэндсона и Карола. Кажется, что статья Жолковского тоже об этом.*

(Экзамен по литературе)

Если предложение *Об этой же теме есть статья Хэндсона и Карола* не содержит никаких показателей модуса, указывая на уверенность отвечающего в сообщаемой информации, то следующее предложение

Кажется, что статья Жолковского тоже об этом включает в свой состав слово *кажется* – показатель неуверенности в достоверности сообщаемой информации. И. Шарма, С. Гупта отмечают, что использование таких слов, как *возможно*, эксплицитно выражает неопределённое знание [15, р. 787].

Неопределённые местоимения:

Спрашивающий. *Скажите, кто режиссёр?*

Отвечающий. *Помню, что из МХАТа кто-то.*

Спрашивающий. *Станиславский.*

(Экзамен по литературе)

Неопределённые местоимения указывают на неопределённый субъект или объект, формально заполняя область поиска, очерченную в вопросе, но информативно не удовлетворяют спрашивающего, который в следующей реплике сам отвечает на свой вопрос. Н. И. Мартирян отмечает, что недостаточно информативный ответ «не даёт возможности спрашивающему полностью удовлетворить свою интенцию, т.к. не предоставляет всю необходимую информацию» [7, с. 160].

Обозначение неопределённого количества:

Спрашивающий. *Сколько там слов вообще?*

Отвечающий. *Слов десять.*

(Экзамен по старославянскому языку)

За счёт инверсии в ответном предложении создаётся семантика неопределённости, указывающая на прилизительность знаний отвечающего (ср.: *Десять слов* – определённое количество).

Альтернативный союз *или*, с помощью которого отвечающий как будто старается привести несколько вариантов ответа, предполагая, что это увеличивает его шансы ответить верно:

Отвечающий. *Эндимион – это принц Лунного царства... или... ну... или который... ну... служил...*

(«Умники и умницы», 24.04.2010)

Сомнение в данном ответе усиливается паузами, отражающими раздумья отвечающего.

Ответ вопросом на вопрос «сигнализирует о неуверенности в правильности ответа, незнании точного ответа» [4, с. 204]:

Спрашивающий. *Едва ли не все свои воинские звания Франц Яковлевич Лефорт получал, что называется, по случаю. Майора получил в день именин Петра I, подполковника – почти тут же на именины царя Ивана (брата Петра, они тогда вдвоём царствовали), а генерал-майора по какому случаю получил?*

Отвечающий. *По случаю рождения у Петра первого сына?*

Спрашивающий. *Супер!*

(«Умники и умницы», 02.07.2011)

Подобные типы ответов нами были названы «ответы-сомнения» [Там же], однако после анализа научной литературы мы пришли к выводу, что термин «ответы-предположения» точнее отражает специфику этого явления, поскольку категория предположения является базовой по отношению к значениям сомнения, допущения и эвиденциальности [3].

Рассмотрим ещё один пример:

Спрашивающий. *Существуют ли существительные, называющие лица, обладающие формальным показателем рода?*

Отвечающий. *Что-то связанное с профессией?*

Спрашивающий. *Что что-то?*

(Экзамен по морфологии)

В данном случае совмещается несколько средств выражения семантики предположительности – неопределённое местоимение и ответ вопросом на вопрос.

Н. В. Максимова вводит в научный обиход понятие «ответный вопрос», поясняя, что не нужно его путать с ответом вопросом на вопрос, т.к. ответный вопрос рассматривается исследовательницей на примере таких его разновидностей, как вопрос-толкование, вопрос-усомнение, вопрос-перифраза и др. [6].

В. В. Казаковская и М. В. Хохлова применяют термин «неответы», в число которых исследователями включаются встречные вопросы, рассматриваемые как уход от ответа или уклонения от него [5].

Анализ языкового материала показал, что отвечающий в некоторых случаях обосновывает своё предположение тем, что забыл запрашиваемую информацию или не знает её.

Рассмотрим пример, в котором использованы языковые средства, указывающие на то, что **отвечающий забыл запрашиваемую информацию**:

Отвечающий. *Я могу предположить. Не помню точно... / Точно не помню, какая была цитата, но смысл её в том, что злословие...*

(«Умники и умницы», 24.04.2010)

Интересно отметить, что, например, в передаче «Умники и умницы» показателями предположения выступают реплики отвечающего *могу предположить*, сопровождающиеся комментированием причины предположения *точного ответа я не знаю / не помню точно / я не помню, но я читал*, которые можно отнести к **признанию незнания ответа**:

Спрашивающий. *В XVII в. в гавани Нагасаки (есть такой японский город) возник искусственный остров Де Дзима. Кто на нём жил?*

Отвечающий. *Точного ответа я не знаю, но могу предположить, что на нём жили определённо монахи.*
(«Умники и умницы», 24.04.2010)

В учебном диалоге в ситуации проверки знаний обучающиеся редко прямо признают незнание запрашиваемой информации, чаще всего давая нулевые ответы (молчание).

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. Анализ научной литературы, освещающей специфику понятия «предположение», показал, что учёными описаны только предположительно-вопросительные предложения, а из средств выражения семантики «предположение» упоминаются лишь значимые части речи, выражающие значение предположения (*предположительно, предполагать, предположение*); модальные слова и частицы со значением «недостоверность сообщаемого» (*вряд ли, наверно, может быть, вероятно, должно быть, по-моему* и др.); вопросительные конструкции, выражающие смысл *предположение*; конструкции с условно-гипотетическим значением; конструкции с модальным глаголом *должен(а)* + Infinitiv личного глагола; конструкции, построенные по типу *Думаю, что... / Надеюсь, что...*; конструкции с разделительным союзом *а то*. Анализ диалогов, целью которых является проверка знаний отвечающего, позволил нам выделить особый тип ответов – ответы-предположения (по аналогии с предположительно-вопросительными предложениями).

Функционально-прагматический аспект исследования заключается в том, что ответы-предположения характеризуются особой функцией (*выражение предположения о каком-либо факте действительности*), реализующейся в ситуации, когда отвечающий, не зная точного ответа, субъективно предполагает нечто как вероятный ответ на заданный ему вопрос, т.е. основная цель данного типа ответов в диалоге – выражение ментального состояния отвечающего. Нами были проанализированы диалогические единства из учебных диалогов и телепередачи «Умники и умницы», так как данные диалоги имеют схожие прагматические характеристики: спрашивающий обладает запрашиваемой информацией, которая также должна быть известна и отвечающему; цель спрашивающего – выявление объёма и качества знаний отвечающего. Данные особенности ответов-предположений позволили нам дополнить ряд средств выражения семантики *предположение*, ещё не описанных в лингвистической литературе: средства выражения неопределённости (неопределённые местоимения, средства выражения неопределённого количества); ответ вопросом на вопрос; альтернативный союз *или*. Нами описаны также языковые средства, объясняющие предположение отвечающего: а) средства, указывающие на то, что отвечающий забыл запрашиваемую информацию; б) средства выражения незнания ответа.

Перспективами исследования являются определение места ответов-предположений в классификации ответных предложений, а также описание разновидностей модальных ответов.

Список источников

1. Абдусаламова М. М., Адзиева З. Х., Акавова А. И. История изучения модальности предположения в разносистемных языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. Т. 10. № 2. С. 35-40.
2. Булах Н. А. Предположительные вопросы и средства их выражения в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 1997. 16 с.
3. Винокурова М. А. Смысл «предположение» и языковые средства его выражения в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2004. 20 с.
4. Галанова Е. М. Нетипичные случаи употребления наводящих вопросов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 3. С. 201-204.
5. Казаковская В. В., Хохлова М. В. Вопросо-ответные единства, апеллирующие к точке зрения адресата // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2015. Т. 11. № 1. С. 401-438.
6. Максимова Н. В. Ответный вопрос в коммуникативной культуре // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История. Филология». 2018. Т. 17. № 6. С. 108-115.
7. Мартирян Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты вопросо-ответного диалога // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 46. С. 157-166.
8. Святогор И. П. Вопросительные предложения // Русская грамматика: в 2-х т. / ред. Н. Н. Барская, Н. Г. Герасимова. М., 1980. Т. 2. Синтаксис. С. 386-402.
9. Сколкова А. М. О модальности вопросительного предложения // Учёные записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. 1971. Т. 451. Ч. 1. С. 91-107.
10. Стрельцов А. А. О типах вопросительных предложений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 3. С. 38-51.
11. Тимошенко С. Ответ на общий вопрос: семантика слова НЕТ // Информационные технологии и системы – 2018: сборник трудов 42-й междисциплинарной школы-конференции ИППИ РАН. М.: Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН, 2018. С. 22-27.
12. Boyce-Jacino C., DeDeo S. Opacity, obscurity, and the geometry of question-asking [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0010027719302446?via%3Dihub> (дата обращения: 20.04.2020).
13. Calijorne Soares M. A., Parreiras F. S. A literature review on question answering techniques, paradigms and systems [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S131915781830082X?via%3Dihub> (дата обращения: 20.04.2020).
14. Elalfy D., Gad W., Ismail R. A hybrid model to predict best answers in question answering communities // Egyptian Informatics Journal. 2018. Vol. 19. Iss. 1. P. 21-31.
15. Sharma Y., Gupta S. Deep Learning Approaches for Question Answering System // Procedia Computer Science. 2018. Vol. 132. P. 785-794.

Answers-Assumptions as Special Type of Answers: Structural-Semantic and Functional-Pragmatic Aspects

Galanova Ekaterina Mikhailovna, *PhD*
Lomonosov Moscow State University (Branch) in Sevastopol
katya_gala@mail.ru

The paper aims to reveal functional specificity of answers-assumptions, to identify the means of expressing their “assumption” semantics. Scientific originality of the study lies in the fact that the author introduces the terms “modus answer”, “answer-assumption” into scientific circulation. The research material includes dialogic unities obtained from educational dialogues and the “Smart Boys and Girls” program. The research findings are as follows: the author describes functional-pragmatic peculiarities of answers-assumptions (special function includes expressing assumption in a situation where the respondent does not know the exact answer but offers a possible answer to the question; the inquirer possesses the required information, his goal is to check the respondent’s knowledge). Semantics of assumption is realized in answers containing the following components: introductory words and word combinations / introductory sentences expressing a low degree of certainty; means of expressing uncertainty (indefinite pronouns, indication of uncertainty in quantity); alternative conjunction *or*; echo-questions. Moreover, the author identifies the linguistic means used to express the respondent’s uncertainty: a) means indicating that the respondent has forgotten relevant information; b) means of expressing ignorance.

Key words and phrases: answers-assumptions; dialogic unities; structure of answers; functions of answers; semantics of answer-assumption; pragmatics of answers.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.24>

Дата поступления рукописи: 04.05.2020

Цель исследования – на основании анализа жанрообразующих параметров патента представить модель изучаемого жанра инженерного дискурса. Несмотря на значительное количество исследований жанрового пространства отдельных институциональных дискурсов, проблема жанровой структуры инженерного дискурса, представляющего собой перспективное направление коммуникативной лингвистики, остаётся важной в силу ряда причин, среди которых недостаточная изученность самого инженерного дискурса в частности и профессиональной коммуникации в целом. **Научная новизна** исследования заключается в анализе патента как жанра инженерной коммуникации. **В результате** определены основные характеристики патента и особенности его языкового воплощения в рамках инженерного дискурса.

Ключевые слова и фразы: модель речевого жанра «патент»; профессиональная коммуникация; инженерный дискурс; институциональный дискурс.

Куркан Наталия Владимировна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
kurkan@tpu.ru

Модель речевого жанра «патент»

Любой институциональный дискурс может быть охарактеризован определенной системой жанров, «которые выступают средствами организации и формализации социального взаимодействия в рамках отдельно взятой профессиональной области» [2, с. 33]. В современной лингвистике решение **актуальной задачи** жанровой дифференциации профессиональных дискурсов затруднено недостаточной точностью самого понятия «жанр», отсутствием общепринятого определения профессиональной коммуникации, а также «исчерпывающего списка профессиональных ситуаций, требующих специального речевого оформления, неопределенностью подходов к выделению типов и разновидностей профессиональных дискурсов» [Там же]. Выступая в качестве инструментов организации общения внутри определённого дискурса, жанры профессиональной коммуникации направлены на достижение цели общения в профессиональной сфере и способствуют выполнению задач самой профессиональной деятельности. К жанрам, которые соответствуют реализации цели инженерной коммуникации исследуемой авторами данной работы, относится патент.

Жанр патента, в отличие от других жанров инженерной коммуникации, например, стандарта или руководства по эксплуатации, вызывает у исследователей более значительный интерес. Среди исследований, изучающих патентные тексты, выделяются работы, рассматривающие, в первую очередь, особенности перевода содержания патента с иностранного языка на русский и обратно [3; 6; 7]. Во-вторых, всё больше уделяется внимание сопоставительному анализу патентного жанра с другими жанрами научной литературы [12; 13] и выделению его в качестве периферийного жанра научно-официального подстиля, обслуживающего сферу патентного права и научно-техническую отрасль. В-третьих, современными лингвистами изучаются составляющие патента, к примеру, лексические маркеры официально-делового стиля, архаизмы, канцеляризм [11; 16]. К настоящему моменту сложно говорить о некоем общепризнанном жанровом статусе патента, нет исследований лингвистических последствий логичного сочетания в текстах патентов правовых и технических аспектов